

ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕГИПТА (2013-2020 ГГ.)

ZAMONAVIY MISR TASHQI SIYOSATINING ASOSLARI VA TAMOYILLARI (2013-2020)

FOUNDATIONS AND PRINCIPLES OF EGYPT'S MODERN FOREIGN POLICY (2013-2020)

YOVQOCHEV Shukhrat AkmalEvich,

*Tashkent State University
of Oriental studies*

Doctor of political sciences, professor

e-mail: yovkochev@mail.ru

*Mirabad dist., 20, Amir Temur str., Tashkent, 100060,
Uzbekistan*

KADIROVA Guzal Shukhrat qizi,

*Tashkent State University
of Oriental studies*

Doctor of philosophy (PhD) in political sciences

e-mail: guzal.kadirova.1986@mail.ru

*Mirabad dist., 20, Amir Temur str., Tashkent, 100060,
Uzbekistan*

DOI: 10.47980/IIAU/2024/4/6

Аннотация: В статье рассматриваются детерминанты, основы, принципы и приоритеты внешнеполитического курса Арабской Республики Египет при президенте А.Ф. ас-Сиси. Египет, основываясь на геополитике и культурно-историческом наследии, в сфере публичной дипломатии Египта заявляет об особом месте и роли страны. Исламский фактор, географическое положение государства, особенности его истории, колониальное прошлое и взаимоотношения с такими державами, как США, СССР/Россия, Великобритания и Франция, наличие Суэцкого канала и проблема распределения водных ресурсов реки Нил служат теми детерминантами, которыми предопределяют основные направления внешней политики страны. Основные принципы внешней политики Египта представляют собой традиционный набор положений, характерный для многих государств, с поправкой на геополитическую ситуацию и особенности развития.

Геополитические особенности АРЕ, ее идентичность и задачи обеспечения национальной безопасности обуславливают необходимость существования различных

«кругов» национальных интересов. «Арабский круг» включает в себя более широкое понимание национальной безопасности, основанной на безопасности его арабской и африканской периферии. «Африканский круг» определяется стремлением укрепить свои отношения со странами континента в экономических и культурных областях, с учетом особой важности государств бассейна Нила как «стратегической глубины» АРЕ. «Исламский круг» для Египта означает поиск и выработку решения проблем исламского мира, распространение ценностей умеренности и терпимости ислама и поощрение межконфессионального диалога. «Азиатский круг» включает в себя укрепление отношений с ведущими азиатскими державами с тем, чтобы стать частью наступающего «века Азии». «Европейский круг» касается отношений с Европейским Союзом. В рамках «международного круга» выстраиваются отношения Египта с ведущими мировыми державами.

Ключевые слова: внешняя политика АРЕ, А.Ф. ас-Сиси, Конституции АРЕ, исламский фактор, геополитические особенности АРЕ, «Арабский круг», «Африканский круг», «Исламский круг», «Азиатский круг», «Европейский круг», «международный круг».

Annotatsiya: Maqolada Prezident Abdulfattoh as-Sisi davridagi MAR tashqi siyosatini belgilovchi omillar, uning asoslari, tamoyillari va ustuvor yo'nalishlari ko'rib chiqilgan. O'z geosiyosati va ommaviy diplomatiya sohasidagi madaniy-tarixiy merosiga tayanadigan Misr jahonda o'ziga xos o'rni va roli borligini bayon etmoqda. Islom omili, davlatning geografik joylashuvi, uning tarixidagi o'ziga xosliklar, mustamlakada kechgan o'tmish hamda AQSh, SSSR/Rossiya, Buyuk Britaniya va Frantsiya singari davlatlar bilan o'zaro munosabatlari, Suvaysh kanalining mavjudligi hamda Nil daryosi suv zaxiralarini taqsimlash muammosi uning tashqi siyosatidagi asosiy yo'nalishlarni belgilab beradigan o'ziga xos jihatlardir. Misr tashqi siyosatining asosiy printsiplari ko'plab davlatlarga xos qoidalarining an'anaviy majmuidan iborat bo'lib, geosiyosiy vaziyati va rivojlanishiga xos xususiyatlari bilangina ajralib turadi.

Misr Arab Respublikasining geosiyosiy xususiyatlari, o'ziga xosligi hamda milliy xavfsizlikni ta'minlash vazifalari uning turli «doiralar»dagi milliy manfaatlari bo'lishi zarurligini belgilab beradi. Masalan, Misrning «Arab mamlakatlari doirasi»dagi manfaatlari milliy xavfsizlikni arab davlatlari va Afrika atrofidagi xavfsizlikka asoslangan holda yanada kengroq tushunishni qamrab oladi. Uning «Afrika doirasi»dagi manfaatlari mintqa mamlakatlari, ayniqsa, MAR uchun strategik ahamiyatga ega bo'lgan Nil havzasi davlatlari bilan o'z munosabatlarini iqtisodiy va madaniy sohalarda mustahkamlashga intilishida namoyon bo'lmoqda. «Islom mamlakatlari doirasi»dagi manfaatlar Misr uchun islom dunyosi muammolarini izlab topish va ularning yechimini topish, islom dinidagi mo'tadillik va bag'rikenglik qadriyatlarini yoyish hamda dinlararo muloqotni rag'batlantirishni anglatadi. «Osiyo doirasi»dagi manfaatlar boshlanayotgan «Osiyo asri»ning bir qismiga aylanish uchun

Osiyoning yetakchi mamlakatlari bilan munosabatlarni mustahkamlashni o'z ichiga oladi. «Evropa doirasi»dagi manfaatlar Yevropa Ittifoqi bilan munosabatlarga taalluqlidir. Misrning jahondagi yetakchi davlatlar bilan munosabatlari «Xalqaro doira»dagi manfaatlar yo'lida shakllantirilmoqda.

Kalit so'zlar: *MAR tashqi siyosati, Abdulfattoh as-Sisi, MAR Konstitutsiyasi, islom omili, MARning geosiyosiy xususiyatlari, "Arab doirasi", "Afrika doirasi", "Islom doirasi", "Osiyo doirasi", "Yevropa doirasi", "xalqaro doira".*

Abstract: *The article deals with the determinants, foundations, principles, and priorities of Egypt's foreign policy under President Abdel Fattah al-Sisi. Relying on its cultural and historical heritage in the fields of geopolitics and public diplomacy, Egypt is asserting its unique place and role in the world. The Islamic factor, the geographical location of the state, the peculiarities of its history, its colonial past and its relations with countries such as the USA, the USSR/Russia, Great Britain and France, the existence of the Suez Canal and the problem of the distribution of the Nile River water resources are the specific aspects that determine the main directions of its foreign policy. The basic principles of Egypt's foreign policy consist of a traditional set of rules common to many countries, distinguished only by the specifics of its geopolitical situation and development.*

The geopolitical characteristics, identity, and national security objectives of the Arab Republic of Egypt determine the need for it to have national interests in various "circles." For example, Egypt's interests in the "Arabic Circle" encompass a broader understanding of national security based on security in the Arab countries and the African region. Its interests in the "African Circle" are reflected in its desire to strengthen its relations in the economic and cultural spheres with the countries of the region, especially the Nile Basin countries, which are of strategic importance for the CAR. For Egypt, interests in the "Islamic Circle" mean seeking and finding solutions to the problems of the Islamic world, spreading the values of moderation and tolerance in the Islamic religion, and promoting interfaith dialogue. Interests in the "Asian Circle" include strengthening relations with leading Asian countries in order to become part of the emerging "Asian Century." Interests in the "European Circle" concern relations with the European Union. Egypt's relations with the world's leading countries are being shaped in the interests of the "International Circle".

Key words: *The foreign policy of Egypt, Abdel Fattah al-Sisi, the Constitution of the Egypt, Islamic factor, geopolitical features of the Egypt, "Arabic circle", "African circle", "Islamic circle", "Asian circle", "European circle" and "International circle".*

ВВЕДЕНИЕ

Период президентства А.Ф. ас-Сиси характеризуется возвращением традиционной

внешней политики страны после сложного завершающего этапа правления Х. Мубарака, «арабской весны» и краткого, но внесшего большие изменения правления М. Мурси.

Сам приход к власти А.Ф. ас-Сиси в официальной хронике АРЕ характеризуется как «революция 30 июня», поскольку в этот день в 2013 году военные отстранили М. Мурси и его сторонников от власти (Egyptian Policy Foundations). Более того, в Конституции АРЕ отмечается «Революция 25 января – 30 июня», которая сопоставима с революцией 1919 года, освободившей страну от британского господства, и революцией 1952 года, свергнувшей монархию (Конституция Арабской Республики Египет, 2014 <https://worldconstitutions.ru/?p=1013>).

Вместе с тем, военный переворот, в ходе которого было отстранено выбранное демократическим путем правительство, вызвал осуждение в мировом сообществе, и решение этой задачи стало одной из первых проблем, с которой столкнулись пришедшие к власти военные. Вопрос легитимности правительства АРЕ решился в ходе президентских выборов 2014 года (Ardovini L., 2018 <https://fpc.org.uk/sisi/>).

Однако международное признание стало лишь одной из проблем во внешней политике страны. Новое руководство АРЕ осуществило резкие изменения внешнеполитического курса, затронувшие, прежде всего, отношения со странами региона и подход к новой интерпретации роли исламского фактора.

По мнению итальянского эксперта А. Меринголо, действия правящего режима А.Ф. ас-Сиси обусловлены необходимостью консолидации общества и выживания политической элиты. Резкие изменения во внешней политике были обусловлены стремлением мобилизовать общественную поддержку и защитить режим от критики, в том числе извне, обозначая оппонентов как внутри страны, так и на международном уровне как угрозу национальной безопасности (Meringolo A. https://www.iai.it/sites/default/files/inegypt_08.pdf).

Можно добавить в этой связи, используя примеры М. Мурси и А. Ф. ас-Сиси, что в обоих случаях национальные интересы АРЕ подменялись интересами правящего режима. Если М. Мурси выражал точку зрения «Братьев-мусульман», в том числе во внешней политике, то А. Ф. ас-Сиси – позицию военно-политической элиты страны. А поскольку интересы здесь были во многом противоположны, соответственно,

внешнеполитический курс Египта за короткий срок претерпел существенные корректировки.

ОБСУЖДЕНИЕ

Основываясь на геополитике и культурно-историческом наследии, в сфере публичной дипломатии Египта заявляется об особом месте и роли страны. По мнению российского исследователя А. Пойда, географическое положение государства, особенности его истории, колониальное прошлое и взаимоотношения с такими державами, как США, СССР/Россия, Великобритания и Франция, наличие Суэцкого канала и проблема распределения водных ресурсов реки Нил служат теми детерминантами, которыми предопределяют основные направления его внешней политики (Пойда А., 2018 : 192-200).

Как представляется, сюда же, к детерминантам внешней политики АРЕ, следует отнести исламский фактор, особенно актуальный в свете противостояния армии и исламистов и насильственного отстранения, а затем судебного решения о пожизненном заключении экс-президента М. Мурси.

Противостояние правительства А. Ф. ас-Сиси и «Братьев-мусульман» и их союзников перешло на региональный уровень и отразилось на отношениях с другими государствами Ближнего Востока и Северной Африки, а также с палестинским движением ХАМАС (Haddad J., 2018:57).

Между тем, правительство А. Ф. ас-Сиси сформулировало основы внешней политики страны. К настоящему времени, по оценкам премьер-министра АРЕ М. Мадбули, цели внешней политики включают в себя следующие направления:

- поддержание сбалансированной политики со всеми мировыми державами;
- обеспечение безопасности и стабильности в регионе Персидского залива;
- обеспечение национальной безопасности на региональной и африканской аренах;
- активизация роли Каирского международного центра по разрешению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству (Egyptian Policy Foundations).

К числу принципов современной внешней политики Египта относятся следующие:

- поддержание мира и стабильности на региональном и международном уровне;
- взаимное уважение между странами, соблюдение принципов международного права, уважения международных договоров

и международных организаций, укрепление солидарности между государствами и продвижение реформы ООН;

- активное внимание экономическому измерению международных отношений;

- сбалансированная внешняя политика, связанная со стратегическими целями и интересами, и с опорой на собственное, независимое принятие решений;

- приоритет арабским странам в качестве основного направления внешней политики, в тесной связи с исламским и африканским направлениями, а также с упором на ассоциацию Египта со странами бассейна Нила;

- взаимосвязь между внешней и внутренней политикой Египта, в которой внешняя политика должна быть направлена на содействие созданию современной демократической системы, обеспечивающей полное равенство граждан перед законом в сочетании с борьбой с терроризмом, и мобилизующей политическую и экономическую поддержку за счет привлечения иностранных инвестиций и туристического потока для повышения уровня жизни египетских граждан (Egyptian Policy Foundations <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>).

Основные принципы внешней политики Египта

Как представляется, основные принципы внешней политики Египта представляют собой традиционный набор положений, характерный для многих государств, с поправкой на геополитическую ситуацию и особенности развития.

Цели внешней политики АРЕ заключаются в следующем:

- защита национальной безопасности и высших интересов Египта;
- достижение всестороннего развития в его различных измерениях, что и означает достижение цели защиты национальной безопасности и высших интересов страны;
- укрепление безопасности, стабильности, стремление к «справедливому миру» на Ближнем Востоке и освобождение региона от оружия массового уничтожения;
- противодействие терроризму на международном уровне посредством реализации всеобъемлющей стратегии и стремления поставить его во главу угла региональных и международных приоритетов;

- укрепление международных экономических отношений, обеспечение сотрудничества и обмен опытом в области развития, а также привлечение ресурсов для достижения общих интересов между различными международными структурами;

- укрепление отношений с ведущими державами для обеспечения национальных интересов Египта (Egyptian Policy Foundations <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>).

«Круги» национальных интересов Египта

По мнению официального Каира, геополитические особенности АРЕ, ее идентичность и задачи обеспечения национальной безопасности обуславливают необходимость существования различных «кругов» национальных интересов.

«Арабский круг» включает в себя более широкое понимание национальной безопасности, основанной на безопасности его арабской и африканской периферии. Сюда входит также укрепление арабской солидарности, касающееся возможности всех арабских государств более эффективно противостоять внешним вызовам и угрозам, таким как терроризм, а также поддержка стабильности в арабских государствах после «арабской весны».

Важным измерением является содействие в предотвращении и урегулировании кризисов. В этой сфере на исторические обязательства Каира накладываются и непосредственные задачи обеспечения национальной безопасности. Египет стремится принимать активное участие в совместных международных проектах по разрешению этих кризисов, прежде всего под эгидой ООН, где АРЕ занимает третье место в списке крупнейших стран-доноров операций по поддержанию мира (State Information Centre, Egypt).

Принцип мирного урегулирования сочетается с традиционной стратегией оказания помощи арабским странам в преодолении кризисов, в том числе по таким актуальным вопросам, как Палестина (State Information Centre, Egypt).

Египет рассматривает как угрозу возможность распада национальных государств региона, поскольку это создаст благоприятную среду для терроризма и подорвет положение арабских государств. Каир выступает за сохранение территориальной целостности и мирное урегулирование конфликтов в Сирии и Йемене.

В Сирии Каир выступает против любого иностранного вмешательства и военных решений. Об активной позиции страны говорят ее инициативы по мирному урегулированию, а также поддержка локальных мирных соглашений о прекращении

огня, заключенных при посредничестве России (State Information Centre, Egypt).

Вместе с тем, характерным для нынешнего курса президента А. Ф. ас-Сиси является то, что Египет отвергает возможность участия в мирном процессе радикальных исламистских группировок.

В Йемене вооруженные силы АРЕ принимали участие в военных ударах против основной оппозиционной правительству силы, хуситов, в сотрудничестве с Саудовской Аравией и ОАЭ, исходя из своих интересов в обеспечении безопасности в районах пролива Баб-аль-Мандаб и Персидского залива (State Information Centre, Egypt).

Ливийская политика Египта занимает особое место. Ливия непосредственно граничит с АРЕ, и Каир рассматривает вооруженный конфликт в этой стране на нескольких уровнях, позиционируя себя как актора, играющего центральную роль в поддержке усилий по восстановлению государства и борьбы против терроризма. Для АРЕ разрешение ливийского кризиса касается в целом ситуации с безопасностью, а также безопасностью приграничных районов, противодействия деятельности террористических организаций. Защита государственных границ включает в себя и обеспечение «стратегической глубины» за счет содействия укреплению безопасности приграничных районов Ливии (State Information Centre, Egypt).

В вооруженном конфликте Египет поддерживает Ливийскую национальную армию и ее командующего Х. Хафтара, рассчитывая с его помощью объединить Ливию (State Information Centre, Egypt) и предотвратить формирование государства, разделяющего идеи «Братьев-мусульман» и опирающегося на внешнюю помощь Турции и Катара, которые в свое время выступали в роли союзников М. Мурси.

«Африканский круг» определяется стремлением укрепить свои отношения со странами континента в экономических и культурных областях, с учетом особой важности государств бассейна Нила как «стратегической глубины» АРЕ, работая со всеми африканскими народами в их движении к демократизации, достижении всестороннего развития и активизации многостороннего партнерства.

Центральное место занимает проблема водных ресурсов реки Нил и строительство Эфиопией крупнейшей в регионе плотины Возрождения. Для Египта водные ресурсы Нила являются основным источником для гидроэнергетики, сельского хозяйства и бытовых нужд. Поэтому во многом

доступ к этим водным ресурсам означает проблемы выживания населения страны (Sharp J., 2020 <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>).

Египет и Судан занимают позицию сохранения действующего режима использования трансграничных водных ресурсов, в то время как Эфиопия вместе с завершением строительства и запуском плотины получит возможность контроля стока вод и, соответственно, возможность менять режим водопользования. Ситуация вокруг строительства эфиопской плотины пока далека от разрешения, и Каир рассчитывает на международное содействие в решении данной проблемы (State Information Centre, Egypt).

«Исламский круг» для Египта означает поиск и выработку решения проблем исламского мира, распространение ценностей умеренности и терпимости ислама и поощрение межконфессионального диалога (State Information Centre, Egypt).

Как представляется, ограничение интересов в «исламском круге» продвижением умеренности, толерантности и диалога выражает, в первую очередь, позицию нынешнего руководства Египта, представляющего военно-политическую элиту страны, которая пришла к власти на фоне противостояния «Братьям-мусульманам» и их идеологии как внутри страны, так и на международном уровне.

Традиционно активная позиция Египта в отношении Палестины и других актуальных вопросов, отражающих проблемы развития исламского мира и урегулирования конфликтов, отражена в общей формулировке поиска их решений.

«Азиатский круг» включает в себя укрепление отношений с ведущими азиатскими державами с тем, чтобы стать частью наступающего «века Азии».

«Европейский круг» касается отношений в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС (Euro-Mediterranean Agreement), которое вступило в силу в 2004 году, Плана действий в рамках Европейской политики соседства, в соответствии с которым сотрудничество осуществляется в рамках экономической модернизации, устойчивости в сфере энергетики и защиты окружающей среды, а также социального развития и социальной защиты. Также, сотрудничество ориентировано на вопросах управления, укрепления стабильности, строительства современного демократического государства (An official website of the European Union), и принципах, предлагаемых в Барселонском процессе Евро-Средиземноморского участия (Barcelona declaration,

1995), в соответствии с которыми устанавливается всестороннее партнерство между участниками евро-средиземноморского партнерства посредством усиления политического диалога на регулярной основе, развития экономического и финансового сотрудничества и усиления акцента на социальном, культурном и человеческом измерениях, которые являются тремя аспектами евро-средиземноморского партнерства (Barcelona Declaration, 1995).

«Международный круг», в рамках которого выстраиваются отношения Египта с ведущими мировыми державами. Каир стремится достичь баланса после революционного периода, развивая свои отношения с западными партнерами, такими как США, ЕС, Япония, и Россией, Китаем и другими ведущими державами и быстро развивающимися странами. Это сотрудничество направлено на открытие новых возможностей с соблюдением принципа баланса между ведущими центрами силы (State Information Centre, Egypt).

Особенности и изменения внешнеполитического курса Египта

По нашему мнению, одной из особенностей международного положения и внешнеполитического курса Египта является противоречие между представлениями страны о своей роли в регионе и мире, отраженными в ее принципах, целях и направлениях, и тем местом в системе региональных и международных связей, которые она занимает.

Если статья 1 Конституции АРЕ утверждает страну в качестве части арабской нации и мусульманского мира, принадлежащего Африке и Азии, вносящей «вклад в развитие человеческой цивилизации» (Конституция Арабской Республики Египет, 2014), а принципы и цели утверждают Египет в качестве сильного регионального государства, то на практике страна далека от того, чтобы, например, возглавить какой-либо региональный альянс. В тех же союзах, в которых Египет принимает участие, он занимает подчиненное положение. В противоположность тому, что можно было в период правления Г. А. Насера, А. Садата и, отчасти, Х. Мубарака, в правление А.Ф. ас-Сиси АРЕ не в силах возглавить какую-либо региональную инициативу, занимая фактически подчиненное положение в коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией.

Как отмечает исследователь Х. Дарвишех, первенство той или иной державы отражается в формальном обозначении того или иного альянса, например, Саудовская Аравия и ее союзники, Турция и Катар и их союзники, Иран и его союзники и

т.д. (Darwisheh H., 2014 https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201503_01.pdf). Египет после «арабской весны» участвовал в коалициях, но ни разу не возглавлял их.

Изменения внешнеполитического курса, внесенные А.Ф. ас-Сиси, коснулись двусторонних отношений и предопределили новое место АРЕ в региональных и международных процессах.

В первую очередь, изменения коснулись роли Египта в региональном балансе сил. Можно отметить резкое улучшение отношений с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Обе монархии Персидского залива активно поддержали смещение М. Мурси и приход к власти А. Ф. ас-Сиси. Эр-Рияд приветствовал исключение «Братьев-мусульман» из политической жизни Египта, а в 2016 году А. Ф. ас-Сиси публично пообещал «вернуть» спорные острова Санафир и Тиран Саудовской Аравии, которая предоставила их АРЕ в разгар Суэцкого кризиса 1956 года для использования в качестве военных баз (Haddad J., 2018:57). Египет принял непосредственное участие в военной операции коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемене, и вновь, как это было до М. Мурси, выступил с критикой политики Тегерана, призывая его прекратить политику, направленную против безопасности арабского региона (State Information Centre, Egypt).

Вместе с тем, КСА и АРЕ сохраняют и некоторые противоречия, в частности, касательно сирийского конфликта. Каир и Эр-Рияд расходятся в оценках российского участия и возможности вовлечения исламских радикалов в процесс урегулирования. Также, Египет фактически вышел из возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене, оставив союзника самостоятельно решать вопрос урегулирования конфликта (Abougabal H., 2016 <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy/>).

Тем не менее, в главном для правящего режима А.Ф. ас-Сиси позиции двух стран остаются близки – и Каир, и Эр-Рияд расценивают «Братьев-мусульман» как террористическую организацию (Abougabal H., 2016 <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy/>).

Изменения коснулись отношений Египта и России. Начиная с 2014 года обе страны улучшили взаимодействие практически по всем направлениям, в том числе в сфере поставок вооружений и сотрудничества в обеспечении региональной безопасности. Египет стал одним из

крупнейших региональных покупателей российских вооружений, существенно модернизировав свои военно-воздушные силы и средства противовоздушной обороны. Новым направлением стало сотрудничество в сфере ядерной энергетики – два государства договорились о строительстве атомной электростанции в Дабаа к северо-востоку от Каира. Помимо этого, Россия и Египет занимают схожие позиции относительно конфликтов в Ливии и Сирии (Sharp J., 2020 <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>).

Как отмечает эксперт из ОАЭ Х. Абугабал, несмотря на набравшее популярность сравнение египетско-российского сотрудничества при А. Ф. ас-Сиси с периодом Г. А. Насера, нет признаков кардинального изменения внешнеполитического вектора страны. Скорее сотрудничество преследует цель сделать политику Каира более сбалансированной и менее зависимой от традиционного поставщика вооружений Вашингтона (Abougabal H., 2016 <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy/>).

В пользу этого мнения говорит и укрепление военно-технического сотрудничества Египта и Франции. В период президентства А.Ф. ас-Сиси были закуплены средства для военно-воздушных и военно-морских сил АРЕ, в том числе авианосцы (Sharp J., 2020 <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>).

Как представляется, одной из главных причин стремления перебалансировать отношения с ведущими державами стало резкое ослабление влияния США на Ближнем Востоке. Тем не менее, Каир остается одним из крупных покупателей вооружений и партнеров Вашингтона на Ближнем Востоке.

Военные поставки служат основой двустороннего сотрудничества, а администрация Д. Трампа в большей степени выделяет вклад Египта в борьбу с терроризмом, в то время как администрация Б. Обамы приоритетным обозначала процессы демократизации, где у Каира были отмечены существенные недостатки. Обсуждение администрацией Д. Трампа включения «Братьев-мусульман» в число террористических организаций может послужить существенным фактором укрепления двусторонних отношений в контексте того, насколько остро воспринимается политической элитой Египта угроза со стороны этого движения (Sharp J., 2020 <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>).

19. The Egyptian initiative to solve the Libyan crisis. – State Information Centre, Egypt. <https://www.sis.gov.eg/section/0/9396?lang=en-us>.

REFERENCES

1. The Constitution of the Arab Republic of Egypt, 2014 y. – <https://worldconstitutions.ru/?p=1013>.

2. Poyda A. Istoricheskiye determinanti vneshney politiki Arabskoy Respubliki Egipet // Vestnik Rossiyskogo universiteta drujbi narodov. Seriya: Vseobshaya istoriya. - № 2, 2018. – P. 192-200.

3. Abougabal H. Egypt rethinks foreign policy strategy // Middle East Business Intelligence (UAE), 23 February 2016. - <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy/>.

4. Ardovini L. Egypt's faltering legitimacy: Sisi's contested victory and pressing challenges. - The Foreign Policy Centre (UK), April 4, 2018. - <https://fpc.org.uk/sisi/>.

5. Barcelona declaration, adopted at the Euro-Mediterranean Conference, 27-28/11/95. - An official website of the European Union. - http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/euromed/docs/bd_en.pdf.

6. Barcelona Declaration, 1995. - An official website of the European Parliament. - <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/dmed/documents/eu-texts>.

7. Darwisheh H. Regime Survival Strategies and the Conduct of Foreign Policy in Egypt // IDE Middle East Review (Japan), Vol.2 (2014-2015). - https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201503_01.pdf.

8. Egypt and Peacekeeping. – State Information Centre, Egypt. - <https://www.sis.gov.eg/section/0/8332?lang=en-us>.

9. Egypt's foreign policy towards Arab crises. – State Information Centre, Egypt. <https://www.sis.gov.eg/section/7302/9413?lang=en-us>.

10. Egypt's vision towards the Syrian crisis. – State Information Centre, Egypt. <https://www.sis.gov.eg/section/0/9409?lang=en-us>.

11. Egyptian Policy Foundations. – State Information Centre, Egypt. - <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>.

12. Egypt & the Renaissance Dam. – State Information Centre, Egypt. - <https://www.sis.gov.eg/section/0/9426?lang=en-us>.

13. Egypt's vision on Iran's nuclear crisis. – State Information Centre, Egypt. - <https://www.sis.gov.eg/section/0/9392?lang=en-us>.

14. Euro-Mediterranean Agreement, establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Arab Republic of Egypt, of the other part. Text. - https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2004.304.01.0038.01.ENG&toc=OJ.L:2004:304:FULL#L_2004304EN.01003901.

15. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations, Egypt. - An official website of the European Union. - https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/egypt_en.

16. Haddad J. Foreign Policy under the President al-Sisi. Monterey (USA), 2018. – 57 p.

17. Meringolo A. From Morsi to Al-Sisi: Foreign Policy at the Service of Domestic Policy - https://www.iai.it/sites/default/files/inegypt_08.pdf.

18. Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations. – Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.

19. The Egyptian initiative to solve the Libyan crisis. – State Information Centre, Egypt. <https://www.sis.gov.eg/section/0/9396?lang=en-us>.